

ЭКИПАЖ ЧАЭС ГОТОВИТСЯ К ЗИМНЕЙ «НАВИГАЦИИ»

✦ РЕПОРТАЖ ИЗ ГЛУБИНЫ 1-го РЕАКТОРА

Как идет ремонт первого энергоблока Чернобыльской АЭС? Что за люди работают на этом ремонте? Какие у них судьбы и личная жизнь? Именно с этой целью журналисты корнункта ЧАЭС по связям со средствами массовой информации, вооружившись диктофонами, фотоаппаратами и видеокамерами, отправились недавно в глубины первого энергоблока.

После санпропускника и «золотого коридора» нас встречает старший мастер турбинного цеха с участка по ремонту трубопроводного и теплообменного оборудования А. Н. Маслий.

Потом мы поднимаемся и опускаемся по многочисленным крутым лестницам-трапам и, наконец, оказываемся в необычном помещении, по которому, куда ни глянь, извиваются белые трубы. Высоко вверху видно людей в белых спецодеждах и защитных масках-«ленестях». Будто космонавты в фантастическом романе «Туманность Андромеды».

А внизу провожатый А. Н. Маслий знакомит нас с вполне земным человеком — руководителем бригады по ремонту оборудования турбинного цеха В. А. Мардишном.

— Откуда вы родом? — спрашивает Вазгена Александровича мой коллега — журналист Владимир Костенко.

— Я по национальности армянин, а родился в Азербайджане. Но уже шестнадцать лет живу в Украине и столько же работаю на Чернобыльской АЭС. До аварии жил в Припяти. Имел трехкомнатную квартиру. Теперь со своей семьей живу в Киеве. Жена у меня русская...

— Вазген Александрович, а вы ощущаете национальные проблемы в Киеве?

— Нет. Абсолютно нет.

— Кого из своей бригады вы можете отметить для прессы как лучших?

— Звеньевой Александра Шпетного. Это моя правая рука. Сварщик Евгений Дмитрук, слесари Анатолий Шевченко... Вообще каждый из бригады заслуживает доброго слова.

Осторожно продвигаюсь вперед среди труб, лестниц и переходов, я замечаю что-то очень похожее на морской батискаф. Сквозь иллюминатор вижу человека, который работает... лезла на спине.

Представляюсь: «Журналист из корнункта... Мо-

жно ли взять у вас интервью в глубинах этой Марианской впадины? Не откажите».

— Да берите, если очень надо. Уловки шутки в моем годе, отвечает «индранец». — Только помните, что не могу встать. Тут и сидеть невозможно.

— Предоставьте, пожалуйста.

— Слесарь Александр Шпетный. Занимаюсь сейчас ремонтом сепаратора пароперегревателя. Демонтирую поврежденные трубы. В рабочем состоянии в этом сепараторе температура более 200 градусов тепла. Здесь увеличивается сухость пара и отсюда он подается на цилиндр низкого давления в последние ступени турбины. Закончу демонтаж — и здесь начнет работать сварщик. В такой тесноте ему не позавидуешь.

Потом наша группа побывала в боксе первой турбины. Это помещение 077/1. А дальше наш путь

протесал в машинный зал и восстановительный цех. Но об этом — позже.

— И слова по крутым лестницам и переходам мы пробираемся вслед за мастером турбинного цеха А. Н. Маслийем в машинный зал. По ходу спрашиваю: что делают эти люди? Где мы сейчас находимся? Как называется этот прибор?... Александр Ильич отвечает быстро и точно.

Наконец А. Н. Маслий передает нашу журналистскую группу новому «проводнику», который представляется: «Начальник смены турбинного цеха 1 очереди Георгий Иванович Титов. На Чернобыльской АЭС работаю уже 18-й год. Родом из Ростовской области. Служил на Дальнем Востоке».

— Во время ремонта приходится работать дольше в цехе?

— Нет. У нас смена с 8 часов утра до 8 часов вечера. Во время ремонта напряжение ощущается более сильно, чем во время обычной эксплуатации оборудования.

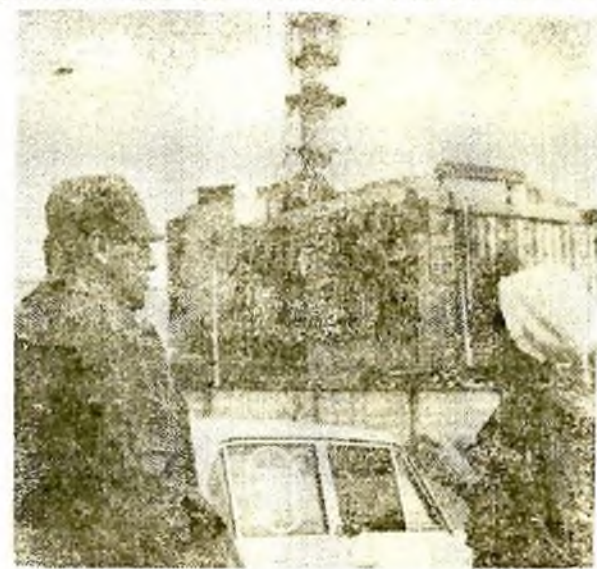
— Не жалете, что связали свою судьбу с ЧАЭС и с Украиной?

— Нет, не жалую. Если бы не верил в будущее

Чернобыльской АЭС, то не поехал бы одним из первых вместе со своей семьей из Киева в Славутич.

Хочется сделать все, чтобы отремонтированное оборудование работало надежно и люди в Киеве, в Чернигове, в больших и малых поселках вспоминали с благодарностью в холодную зиму работников ЧАЭС за тепло в своих квартирах...

Как и в каждом настоящем путешествии, у нас тоже случилось приключение: вся журналистская группа зашла в лифт и,

● ДАЕШЬ ЭНЕРГИЮ ЧТО ПРОИЗВЕЛИ АЭС ЗА 9 МЕСЯЦЕВ!

За этот период украинские АЭС выработали 52,35 млрд. кВт·ч энергии, что на 4 % превышает показатели аналогичного периода прошлого года. План по производству электроэнергии за 9 месяцев выполнен на 97,4%.

Минэнерго задолжало Госкоматому около 30 трлн. грн. За 9 месяцев атомникам было оплачено лишь 62% от стоимости потребленной электроэнергии, в том числе только 13% — в денежном выражении, 49% — в виде бартера. Тяжелое финансовое положение отрасли связано не только с неплатежами, но и с неоправданно заниженными тарифами на электроэнергию.

В зимний период атомные электростанции намерены выдержать уровни предыдущего года и произвести 40% электроэнергии в Украине.

За январь — сентябрь нынешнего года коллектив Чернобыльской АЭС продемонстрировал самую безопасную эксплуатацию атомных энергоблоков среди украинских АЭС, а энергоблок № 1 вошел в число лучших двадцати энергоблоков мира (из 432-х) по эксплуатационным характеристикам.

видимо, от перегрузки он застрял на 20-й отметке.

От жары чувствовали себя, как в бане. Но, наконец-то, милошная, но суровая по характеру женщина освободила нас из плена (жаль, что она не назвала свое имя) — и мы продолжили свой путь к «хирургам» реакторного зала.

И вот, наконец-то, реакторный зал.

Мы видим сердце электростанции — атомный реактор. Защитные колпаки сняты и его верхняя часть напоминает сейчас огромный щит, усыпанный острыми металлическими иглами. Между этими иглами-пиками осторожно движется человек и с помощью крана осторожно извлекает одну за другой из глубины реактора блестящие стальные ленты. Внимательно осматривая их, он так же осторожно опускает эти ленты в

недра «атомного сердца». Пока мой коллега Валерий Ниотин занимается фотосъемкой, я, перехватив взгляд человека на реакторе, показываю, что хочу с ним поговорить. Он поднимает вверх пять пальцев и стучит по циферблату часов: «Заковчу, мол, работу через пять минут...»

Идем вместе со старшим оператором центрального зала Ю. Н. Вилковым. Наконец-то, работа выполнена и, выбравшись из лабиринта острых пинов, к нам подходит крепкий на вид человек. В зале прохладно, но его лицо густо покрыто каплями пота. Представляется: «Электрослесарь цеха ТА1 Николай Федорович Варков. Работаю в лаборатории систем управления защит реактора».

Р. С. Как сообщили редакции «ВЧ» из отдела подготовки и проведения ремонта ЧАЭС, сейчас идут пусковые операции первого энергоблока перед вводом в энергосеть.

— Какую работу вы сейчас выполняли?

— Делал осмотр лент, с помощью которых извлекаются или вводятся в активную зону реактора стержни-поглотители. Этими действиями регулируется ценная реакция. Если есть дефект, то мы заменяем эти ленты, ведь от их надежности зависит безопасность работающего реактора.

Какой самой главной вывод вы сделали после аварии лично для себя?

— Быть более ответственным. Надо делать все надежно на сто процентов. Ведь наши ошибки обходятся очень дорого и для людей, и для природы. Если во всех цехах будут относиться к ремонту и к эксплуатации с повышенным вниманием, то будет и высокая степень безопасности. Многие сделали и конструкторы для повышения надежности реактора ГВМК. Вот под теми красными колпаками находится 21 серопривод быстрой аварийной защиты.

С их помощью оператор БЦУ может заглушить реактор за 2 секунды. К сожалению, в 1986 году быстрой аварийной защиты не было...

Этот репортаж, конечно, только штрих о том, как готовится сейчас к зимней «навигации» экипаж Чернобыльской АЭС. Ситуация на тепловых электростанциях Украины из-за нехватки угля, мазута и газа почти катастрофическая. Поэтому электроэнергия от АЭС будет этой зимой для людей поистине золотой.

Николай ХРЕНКО.

